

Судья Коновалова С.А. Дело № 33-955/2020

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Волгоград 29 января 2020 года

Судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда в составе:

председательствующего судьи Ванюхина Н.Н.

судей Олейниковой В.В., Грымзиной Е.В.

при секретаре Сиренко Е.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-282/2019 по иску индивидуального предпринимателя Кюрчева А. И. к Копцеву А. В. о возмещении материального ущерба;

по апелляционной жалобе Копцева А. В. и дополнениям к ней

на решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от

09 октября 2019 года с учетом определения Октябрьского районного суда Волгоградской области от 06 декабря 2019 года, которым иск ИП Кюрчева А.И. удовлетворен, в его пользу с Копцева А.В. взыскана сумма ущерба в размере 626 588 рублей, из которых 602 900 рублей – стоимость восстановительного ремонта автомобиля, 23 688 рублей – стоимость утраченного груза, а также судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей и государственной пошлины в размере 9 466 рублей.

Заслушав доклад судьи Олейниковой В.В., выслушав представителя ИП Кюрчева А.И. – Вахитову Т.В., возражавшую против доводов жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда

установила:

ИП Кюрчев А.И. обратился в суд с иском к Копцеву А.В. о взыскании материального ущерба.

В обоснование требований указал, что с 01 ноября 2017 года Копцев А.В. работал у него менеджером по закупкам молока. Должностными обязанностями Копцева А.В. являлись закупка молока у населения, осуществление расчетов со сдатчиками молока и транспортировка принятого молока в пункт приема <адрес> на транспорте работодателя.

18 августа 2018 года с Копцевым А.В. заключен договор о полной материальной ответственности, согласно которому ответчик для исполнения трудовых обязанностей принял транспортное средство автомобиль «ГАЗ – некст» 28243Е, регистрационный

номер В165ХВ 134. Пунктом 3 указанного договора также предусмотрена полная материальная ответственность за порчу вверенного груза.

19 апреля 2019 года в 13 часов 30 минут на <.....> км. а/д «<адрес>» в <адрес>, управляя а/м «ГАЗ-некст» № <...>, регистрационный номер № <...>, двигаясь по проезжей части автодороги, выехал на правую обочину, после чего потерял управление автомобилем, совершил опрокидывание, в результате чего транспортному средству причинены механические повреждения, стоимость восстановительного ремонта которых с учетом износа составляет 602 900 рублей.

Кроме того, в связи с повреждением цистерны было утеряно 1 316 литров молока, из расчета закупочной стоимости груза в 18 рублей за 1 литр, ущерб грузу составил 23 688 рублей.

Приказом № <...> от 21 июня 2019 года Копцев А.В. уволен по подпункту «а» пункта 6 статьи 81 ТК РФ за прогул. В добровольном порядке возместить причиненный работодателю ущерб, работник отказался.

Полагая, что виновными действиями работника причинен материальный ущерб, просил взыскать с Копцева А.В. сумму ущерба в размере 626 588 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 9 466 рублей.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционных жалобах ответчик Копцев А.В. и его представитель Лисицкий В.М. оспаривают законность и обоснованность судебного решения, ввиду существенного нарушения судом норм материального права, неверного определения обстоятельств, имеющих значение по делу, просят решение суда отменить, в иске ИП Кюрчеву А.И. отказать в полном объеме. В обоснование доводов жалобы указывают на отсутствие вины работника в причиненном работодателю ущербе.

Проверив законность и обоснованность судебного решения в соответствии со статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобах, обсудив указанные доводы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 232 Трудового кодекса Российской Федерации сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Трудовым договором или заключаемыми в письменной форме соглашениями, прилагаемыми к нему, может конкретизироваться материальная ответственность сторон этого договора. При этом договорная ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед работодателем - выше, чем это предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождения стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба (статья 233 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно требованиям статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации, работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 2 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

В статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации перечислены случаи, когда на работника может быть возложена полная материальная ответственность, в частности, в соответствии с пунктом 1 части 1 указанной нормы таким случаем является, когда в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей.

Возмещение ущерба производится независимо от привлечения работника к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия или бездействие, которыми причинен ущерб работодателю (статья 248 Трудового кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела и установлено судом, 01 ноября 2017 года между ИП Кюрчевым А.И. и Копцевым А.В. заключен трудовой договор № <...>, по условиям которого последний принят на работу к истцу на должность менеджера по закупкам на неопределенный срок.

В соответствии пунктам 5.1.1, 5.1.7 и 5.1.12 трудового договора № <...> от 01 ноября 2017 года работник организует работу по закупке, организует транспортировку

закупаемого товара, несет весь риск утраты имущества работодателя, находящегося в его ведении в соответствии с выполняемыми обязанностями.

18 августа 2018 года между сторонами заключён договор о полной индивидуальной материальной ответственности, по условиям которого работодатель передаёт работнику для исполнения трудовых обязанностей транспортное средство – автомобиль ГАЗ № <...>, госномер № <...>, VIN: № <...>, номер кабины № <...>, цвет: белый.

Согласно пункту 2 указанного договора имущество передается работнику с даты подписания настоящего договора на все время работы в технически исправном состоянии, с отсутствием видимых повреждений.

Пунктом 3 договора о полной материальной ответственности предусмотрено, что работник принимает на себя полную материальную ответственность за ущерб, причиненный вверенному ему работодателем имуществу и грузу, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам, в связи с изложенным обязуется, в том числе в полном размере произвести возмещение ущерба, причиненного работодателю, а также ущерба, возникшего у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам.

19 апреля 2019 года ответчик Копцев А.В., управляя автомобилем ГАЗ

№ <...>, госномер № <...>, осуществлял сбор молока в пяти населенных пунктах <адрес>: <адрес>, маршрут составлял 170 км. В 13 часов 30 минут Копцев А.В. на <.....> км а/д «р.<адрес>» в <адрес>, управляя вышеуказанным транспортным средством, двигаясь по проезжей части автодороги, не справился с управлением, выехал на правую обочину, после чего потерял управление автомобилем, совершил опрокидывание.

В результате ДТП автомобилю причинены повреждения кабины, двери кабины, цистерны, борта цистерны, зеркала заднего бокового вида, лобовому стеклу, правому заднему фонарю, правому заднему подкрылку, подножке кабины, боковому стеклу кабины.

Согласно объяснениям водителя Копцева А.В., 19 апреля 2019 года на автомобиле ГАЗ № <...>, госномер № <...> он отправился собирать молоко, пытаясь уйти от столкновения выехал на правую обочину, после чего потерял управление автомобилем и совершил опрокидывание.

Определением ст.инспектора ДПС ГИБДД ОМВД России по Октябрьскому району Волгоградской области Сергиенко А.В. от 19 апреля 2019 года в возбуждении дела об административном правонарушении отказано, ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

Согласно схеме движения из системы ГЛОНАСС, проехав <адрес>, Копцев А.В. ехал «виляя» то по своей полосе, то по встречной полосе и периодически двигался по обочине, затем возвращался на дорогу и продолжал движение, захватывая то левую,

то правую обочину, в 12 час 41 минуту Копцев А.В. плавно возвратился на свою полосу движения, выехал на обочину и совершил опрокидывание автомобиля.

В соответствии с заключением эксперта ИП Кожевникова А.П. № <...> от 28 мая 2019 года стоимость восстановительного ремонта автомобиля ГАЗ № <...> госномер № <...>, в результате ДТП от 19 апреля 2019 года с учетом износа составляет 602 900 рублей.

Кроме того, в результате происшествия была повреждена цистерна, утрачено 1 316 литров молока, остаток составил 1375 литров, что подтверждается актом о порче груза от 19 апреля 2019 года, а также протоколом осмотра места происшествия от 19 апреля 2019 года, составленным сотрудником ИДПС ГИБДД Сергиенко А.В.

Согласно акту служебного расследования от 23 апреля 2019 года комиссия пришла к выводу, что между действиями Копцева А.В. и наступившим материальным ущербом, имеется прямая причинно- следственная связь. Копцев А.В., виновен в совершении дорожно-транспортного происшествия, в результате чего работодателю причинен ущерб в виде порчи транспортного средства, а также ущерб в виде утраты части груза.

22 апреля 2019 года ответчиком Копцевым А.В. составлена расписка, согласно которой он обязуется выплатить ИП Кюрчеву А.И. ущерб за поврежденное им имущество – Газел Некст, госномер № <...>.

Приказом ИП Кюрчева А.И. от 04 июня 2019 года № <...> ответчик Копцев А.В. уволен по подпункту «а» пункта 6 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей – прогул.

В добровольном порядке ущерб работником Копцевым А.В. не возмещен.

Установленные судом обстоятельства следуют из пояснений сторон и подтверждаются материалами дела и показаниями свидетелей Х.К.Р. и С.Т.Ф.

Разрешая спорные правоотношения и удовлетворяя иск ИП Кюрчева А.И., суд первой инстанции, руководствуясь вышеприведенными положениями закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, исходил из того, что виновными действиями работника Копцева А.В., управлявшего транспортным средством «ГАЗ-некст» и нарушившего Правила дорожного движения РФ, имуществу работодателя причинен прямой действительный ущерб, и, поскольку с ним как с лицом, осуществляющим расчеты с населением и использующим транспортное средство работодателя для транспортировки молока, заключен договор о полной материальной ответственности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для привлечения ответчика к материальной ответственности в виде взыскания с него ущерба в размере 626 588 рублей.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции, соответствующим фактическим обстоятельствам дела и требованиям закона.

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный

работодателю» (с изменениями от 28 сентября 2010 года) к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Вина работника в причинении материального ущерба работодателю, вопреки доводам апелляционных жалоб, установлена.

Поскольку работодателем ИП Кюрчевым А.И. доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и факт утраты и порчи вверенного Копцеву А.В. имущества, то обязанность доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба возложена на работника.

Из определения от 19 апреля 2019 года об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении следует, что причиной дорожно-транспортного происшествия от 19 апреля 2019 года, в результате которого вверенному ответчику автомобилю ГАЗ № <...>, госномер № <...>, причинены повреждения, а также произошло утрата груза (молока), послужило нарушение водителем Копцевым А.В. пунктов 1.3., 1.5., 10.1. Правил дорожного движения РФ.

Впоследствии, решением Октябрьского районного суда Волгоградской области от 05 июня 2019 года, определение инспектора ДПС ГИБДД ОМВД России по Октябрьскому району Волгоградской области Сергиенко А.В. от 19 апреля 2019 года изменено, исключены суждения о нарушении водителем Копцевым А.В. пунктов 1.3., 1.5., 10.1. Правил дорожного движения РФ. Определение мотивировано допущенными инспектором процессуальными нарушениями. Факт нарушения или соблюдения указанных пунктов ПДД РФ, предметом разбирательства не являлось.

Вместе с тем, тот факт, что действия водителя Копцева А.В. не образуют состав административного правонарушения, и он не был привлечен к административной ответственности, не свидетельствует об отсутствии вины Копцева А.В. в причинении ущерба работодателю.

Из характера трудовой функции Копцева А.В. следует закупка молока у населения конкретных населенных пунктов области. Система ГЛОНАСС, установленная на автомобиле работодателя подтверждает путь и траекторию движения (машина виляла по проезжей части) автомобиля под управлением Копцева А.В., следовавшего из пунктов принятия молока в пункт транспортировки. Именно в ходе следования в <адрес>, произошло дорожно-транспортное происшествие.

ДТП произошло без участия иных лиц, то есть посредством опрокидывания транспортного средства после заезда на обочину.

Вина иных лиц, в результате действий которых истцу причинен имущественный ущерб, в ходе судебного заседания не нашла своего подтверждения. Работодатель доказал, что в момент ДТП транспортным средством управлял непосредственно работник Копцев А.В. При этом доводы последнего о том, что выезд на обочину был связан с уходом от столкновения с иным транспортным средством, какими-либо допустимыми доказательствами не подтверждены.

Более того, 22 апреля 2019 года Копцев А.В. собственноручно написал расписку о возмещении ущерба за поврежденное им имущество. Какие-либо обстоятельства свидетельствующие о том, что его действия не связаны с опрокидываем автомобиля, в расписке не указаны.

Определяя размер ущерба, суд правильно исходил из не оспоренного ответчиком заключения ИП Кожевникова А.П. № <...> от 28 мая 2019 года о стоимости восстановительного ремонта транспортного средства.

У судебной коллегии не имеется оснований сомневаться в достоверности заключения, поскольку данное исследование проведено с использованием необходимых законодательных актов, стандартов и правил экспертной деятельности, нормативной документации, оценщик имеет необходимый стаж работы в указанной отрасли. Локализация и характер повреждений соответствует повреждениям, зафиксированным в протоколе осмотра места происшествия от 19 апреля 2019 года и в протоколе осмотра и проверки технического состояния транспорта от 19 апреля 2019 года.

Материальный ущерб от утраты груза суд правильно определил в 23 688 рублей, из расчета закупочной стоимости молока на 19 апреля 2019 года в 18 рублей за 1 литр (1316 x 18).

Кроме того, ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции ответчик Копцев А.В. размер причиненного работодателю ущерба не оспаривал, ходатайств о проведении экспертизы не заявлял, доказательств иной стоимости восстановительного ремонта транспортного средства или иной закупочной стоимости молока не представил.

Иные доводы о незаконности постановленного судом первой инстанции решения суда, несостоятельны к отмене решения суда, поскольку основаны на неправильном толковании норм трудового законодательства применительно к конкретным установленным судом обстоятельствам дела.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда, постановленного в соответствии с требованиями закона и фактическими обстоятельствами дела.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского районного суда Волгоградской области от

09 октября 2019 года с учетом определения Октябрьского районного суда Волгоградской области от 06 декабря 2019 года – оставить без изменения, апелляционные жалобы Копцева А. В. и его представителя Лисицкого В. М. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: